

ЛЕВ
ТОЛСТОЙ

ИЕРОМОНАХ
ИЛИОДОР

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. ТОМ 37

Лев Николаевич Толстой
Полное собрание сочинений.
Том 37. Произведения 1906–
1910 гг. Иеромонах Илиодор
Серия «Весь Толстой в один клик»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6562496

Содержание

Лев Николаевич	4
Предисловие к электронному изданию	6
НЕОПУБЛИКОВАННОЕ, НЕОТДЕЛАННОЕ И НЕОКОНЧЕННОЕ	10
** [ИЕРОМОНАХ ИЛИОДОР]	10
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Лев Николаевич Толстой

Иеромонах Илиодор (1909 г.)

Государственное издательство
«Художественная литература»
Москва – 1956

Электронное издание осуществлено
в рамках краудсорсингового проекта
[«Весь Толстой в один клик»](#)

Организаторы:

[Государственный музей Л.Н. Толстого](#)
[Музей-усадьба «Ясная Поляна»](#)
[Компания АBBYY](#)

Подготовлено на основе электронной копии 37-го тома
Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого, предостав-
ленной

[Российской государственной библиотекой](#)

Электронное издание

90-томного собрания сочинений Л.Н. Толстого

доступно на портале www.tolstoy.ru

Предисловие и редакционные пояснения к 37-му тому Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого включены в настоящее издание

*Если Вы нашли ошибку, пожалуйста, напишите нам
info@tolstoy.ru*

Перепечатка разрешается безвозмездно

—

Reproduction libre pour tous les pays.

Предисловие к электронному изданию

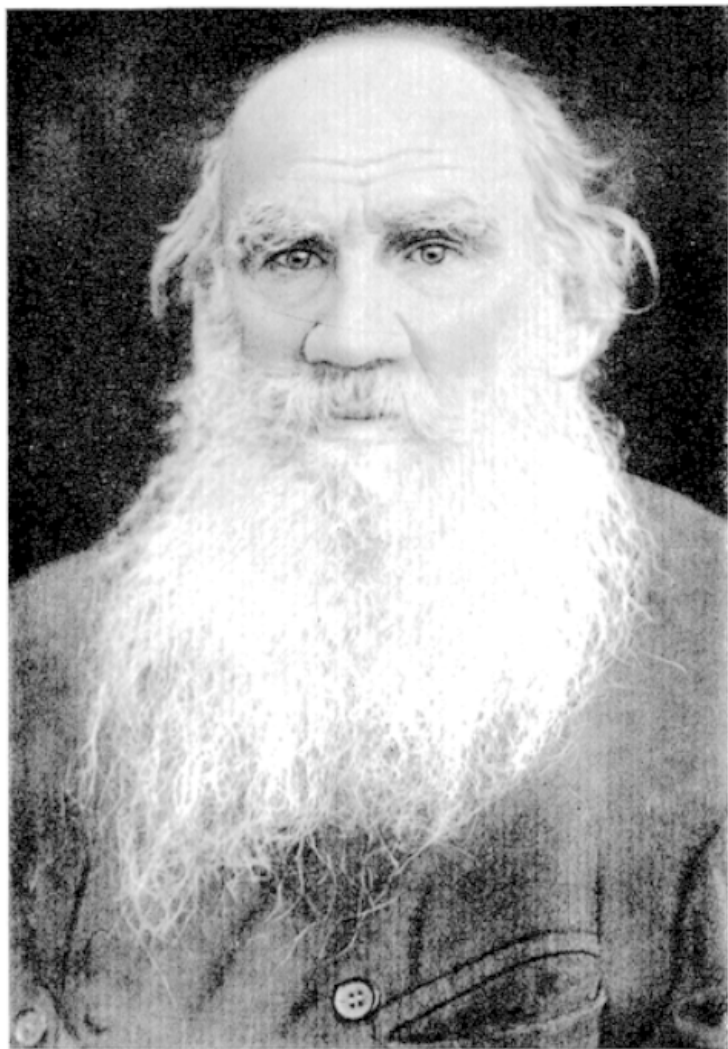
Настоящее издание представляет собой электронную версию 90-томного собрания сочинений Льва Николаевича Толстого, вышедшего в свет в 1928—1958 гг. Это уникальное академическое издание, самое полное собрание наследия Л.Н.Толстого, давно стало библиографической редкостью. В 2006 году музей-усадьба «Ясная Поляна» в сотрудничестве с Российской государственной библиотекой и при поддержке фонда Э. Меллона и *координации* Британского совета осуществили сканирование всех 90 томов издания. Однако для того чтобы пользоваться всеми преимуществами электронной версии (чтение на современных устройствах, возможность работы с текстом), предстояло еще распознать более 46 000 страниц. Для этого Государственный музей Л.Н. Толстого, музей-усадьба «Ясная Поляна» вместе с партнером – компанией ABBYY, открыли проект «Весь Толстой в один клик». На сайте readingtolstoy.ru к проекту присоединились более трех тысяч волонтеров, которые с помощью программы ABBYY FineReader распознавали текст и исправляли ошибки. Буквально за десять дней прошел первый этап сверки, еще за два месяца – второй. После третьего этапа корректуры *тома и отдельные произведения* публикуются в

электронном виде на сайте tolstoy.ru.

В издании сохраняется орфография и пунктуация печатной версии 90-томного собрания сочинений Л.Н. Толстого.

Руководитель проекта «Весь Толстой в один клик»

Фекла Толстая

Л. Н. ТОЛСТОЙ. 1908

НЕОПУБЛИКОВАННОЕ, НЕОТДЕЛАННОЕ И НЕОКОНЧЕННОЕ

** [ИЕРОМОНАХ ИЛИОДОР]

I

Иеромонах Илиодор, опустив голову и закрыв глаза, сидел во время службы в алтаре скитской церкви. Сейчас ему надо будет встать, подойти к престолу, стать лицом к царским дверям и сделать руками известное движение, произвести известные слова и потом подойти к алтарю, взять в руки серебряную золоченую чашу и начать совершать таинство причащения телом и кровью Христа бога. Прошло уже три с половиной года с тех пор, как он, князь Иван Тверской, перестал быть князем Тверским и отставным гвардии полковником, а стал смиренным иноком Илиодором, и никогда еще не было с ним того, что было сейчас.

Первые после пострижения три года его жизни в уединенной келье в лесу, жизни, во время которой он виделся только с старцем руководителем и с сестрой, раз в год приезжавшей к нему, и братиею в церкви, с которой он не имел никаких сношений, жизнь его была сплошной восторг. Всё большее

и большее сознание в своей душе бога по мере всё большего и большего освобождения себя от страстей тела давало ему полное удовлетворение. И беседы с древним, кротким, простодушным и глубоко-религиозным старцем, и чтение священных книг, пророчеств, евангелий, посланий и особенно близкого его сердцу послания Павла и одинокая молитва не только по определенным временам, но постоянное молитвенное настроение: памятование о временности телесной жизни и о сознании в себе бога, давали ему не только удовлетворение, но сознание свободы от уз тела и радость, доходящую до восторга. — Так это продолжалось почти три года. Но в конце этих трех лет с ним случилось то, что вместе с этими минутами, часами, днями восторга стали повторяться и минуты, и часы, и дни упадка духа, слабости, уныния. Илиодор сообщил об этом старцу, и старец посоветовал — а совет старца был для Илиодора повелением — служить в церкви по очереди с братьею и принимать приходящих. Про отца Илиодора уже давно говорили те, кто посещали монастырь, и как только стало известно, что он принимает, посетители осаждали его. В первое время и сознание послушания старцу, и той пользы, которую он мог принести людям, и той физической усталости, которую он испытывал при исполнении всех новых, возникших для него обязанностей, совершенно избавили его от тех часов и дней уныния, которые он прежде испытывал. Ему приятна бывала и самая телесная и душевная усталость, которую он испытывал, исполняя все возлагавши-

еся на него обязанности. Служение еженедельное в церкви, которое советовал старец, тоже возбuditельно действовало на него.

Сейчас, сидя в алтаре в кресле и ожидая своего времени, он, как это всегда бывает, совершенно неожиданно и неуместно думал о том разговоре, который у него был нынче утром с посетительницей-исповедницей. Старая девица, институтская классная дама, очевидно восторженно преданная ему, говорила ему о том великом добре, которое он делает людям своей жизнью и своими поучениями, и что ее он спас от неверия, гибели. Когда она утром говорила это ему, он не обратил внимания на эти слова. Сейчас же он по случаю молитвы.....¹ вспомнил о них и ужаснулся на то, как они польстили, порадовали его, понял, насколько эта похвала, насколько вообще слава людская еще важна, дорога для него. И вспомнив о словах этой женщины, он вспомнил и о том, что ему говорил льстивый казначей, о том удовольствии, которое он испытал, когда добродушный старец, поговорив о тех посетителях, которые ходят к нему, к Илиодору, улыбаясь сказал ему, что он теперь еще веселей помрет, зная, что есть ему заместитель. Вспомнил раз за разом случаи, где он, забывая душу и бога, весь отдавался славе людской. И он ужаснулся и стал молиться, прося бога помочь ему. И подумал, что сейчас избавит его от этого соблазна та важная минута совершенния таинства, которая предлежала ему. И вдруг, о ужас, он

---

¹ Многоточие в оригинале.

совершенно неожиданно, ничем не подготовленный, почувствовал, что то, что он будет совершать, не поможет, не может помочь ему. Он вспомнил, как в прежнее время совершение этого таинства, когда он причащался у старца, возвышало его, и как теперь, когда он сам совершал его, как он был равнодушен – да, совершенно равнодушен – к этому.

– «Да ведь я сам причащусь, соединюсь с ним. Да кабы духом соединиться. А ведь это одна внешность...» И ужас охватил его. Он усумнился. И, усумнившись, понял, что в этом деле не было середины: или это точно великое таинство, или это – ужасный, отвратительный обман. Он всё забыл и, мучительно страдая, старался не думать – и думал, и, думая, забыл, где он и что предстоит ему. Отец Евмений подошел к нему и напомнил, что время.

Илиодор встал во весь свой высокий рост и, не понимая в первую минуту, где он и что с ним, подошел к алтарю и, услышав пение, опомнился настолько, что вспомнил, чего от него ждут и что надо делать. И он начал делать то, что надо было делать, и что он так часто делал. Но делая и чем дальше он делал, тем ему мучительнее становилось. Он говорил себе, что, может быть, совершение таинства избавит его от соблазна славы людской, а между тем то, что он теперь отрывался от своих мыслей и молитвы, он отрывался для того, чтобы сделать то, чего требует от него не бог, а люди. И выходило то, что совершение таинства было тоже действие во имя славы людской. И он вспомнил о том, как он выре-

зал из просфоры кусочки хлеба, вспомнил и о вкусе вина, которое он влил в чашу. И между тем он делал с внешним видом уважения и торжественности то, чему он в эту минуту не приписывал уже должного уважения и торжественности. И он всё больше и больше презирал себя и то, что он делал. Однако он dokonчил всё до конца и [спрашивал], как звать, и младенцев и взрослых. Вернувшись в царские двери в алтарь, допил чашу и поставил ее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.